

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ДЕЗАДАПТАЦИИ

Николь Андреевна Галанина

младший научный сотрудник отделения здоровьесберегающих технологий Отдела
психопрофилактики

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии
им. В.П. Сербского
nicole.galanina@yandex.ru

Иван Андреевич Розанов

кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Лаборатории прикладной
психофизиологии

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии
им. В.П. Сербского
rozanov.i@serbsky.ru

Алина Александровна Беликова

лаборант-исследователь Лаборатории прикладной психофизиологии
Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии
им. В.П. Сербского
belikova.a@serbsky.ru

Аннотация. С целью выявления психологических факторов, ассоциированных с социальной дезадаптацией, был проведен опрос 1353 человек из 9 регионов Российской Федерации, средний возраст $40,28 \pm 15,04$, из них 663 мужчины ($M = 42,03 \pm 14,87$) и 690 женщин ($M = 38,61 \pm 15,02$). Комплекс методик включал: список из 24 ценностей, опросники «Самоконтроль» Х. Грасмика, «Легитимизация агрессии», «Уровень социальной фрустрированности», «Шкала психологического стресса». Результаты: высокий уровень социальной фрустрированности ассоциирован с более высоким уровнем легитимизации агрессии в политике и СМИ; такой индивидуально-типологической характеристикой, как физическая активность при достижении цели; неудовлетворительным состоянием здоровья, мужским полом, низким уровнем образования, наличием детей и отсутствием постоянной занятости, выраженной психологической напряженностью, предпочтением на сознательном уровне антиценностей.

Ключевые слова: социально-психологическая дезадаптация, социальная фрустрированность, ценностная система, агрессия, психологическая напряженность, социальная напряженность, психологическое неблагополучие

Исследование выполнено отделением здоровьесберегающих технологий Отдела психопрофилактики в рамках государственного задания «Разработка системы оценки социальной напряженности и риска социально-агрессивного поведения» (Регистрационный номер: 124020800065-6; дата регистрации: 8 февраля 2024 г.)

INDIVIDUAL-PSYCHOLOGICAL AND VALUE-SEMANTIC PREDICTORS OF MALADAPTION

N.A. Galanina

junior researcher of the Panel of Health-Saving Technologies, Department of Psychoprophylaxis
V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology
nicole.galanina@yandex.ru

I.A. Rozanov

candidate of medicine, senior researcher of the Laboratory of Applied Psychophysiology
V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology
rozanov.i@serbsky.ru

A.A. Belikova

laboratory research assistant of the Laboratory of Applied Psychophysiology
V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology
belikova.a@serbsky.ru

Abstract. To identify psychological factors associated with social maladjustment, a survey was conducted among 1,353 individuals from 9 regions of the Russian Federation, with a mean age of 40.28 ± 15.04 years (663 males, $M = 42.03 \pm 14.87$; 690 females, $M = 38.61 \pm 15.02$). The methodology included: a list of 24 values, H. Grasmick's Self-Control Scale, the Legitimization of Aggression Questionnaire, and the Level of Social Frustration Questionnaire. Results: high levels of social frustration were associated with: greater legitimization of aggression in politics and mass media; individual-typological traits such as physical activity in goal achievement; poor health status, male gender, low education level, having children, lack of permanent employment, psychological tension, and conscious preference for anti-values.

Keywords: socio-psychological maladaptation, social frustration, values, aggression, psychological tension, social tension, psychological distress.

The study was carried out by the Panel of Health-Saving Technologies of the Department of Psychoprophylaxis within the framework of the state assignment "Development of a system for assessing social tension and the risk of socially aggressive behavior" (Registration number: 124020800065-6; registration date: February 8, 2024)

Введение

Социально-экономические перемены, происходящие в обществе, отражаются не только на укладе жизни, но и на индивидуальном и коллективном благополучии. Ценности являются одним из высших регуляторов поведения и механизмов ассимиляции с обществом [1; 2]. Отсутствие идентификации с принятой в данном обществе системой ценностей может приводить к изоляции. Изоляция как стресс-фактор снижает уровень субъективного благополучия и, в свою очередь, становится фактором, усугубляющим уже имеющуюся дезадаптацию: переживаемое чувство одиночества и использование непродуктивных стратегий его преодоления, в том числе агрессивных, усиливает фрустрацию [3; 4]. В отечественных исследованиях последних лет отмечено, что у представителей молодых возрастов отмечается сдвиг от коллективистических

ценностей к индивидуалистическим: ценностям самореализации и достижения личного благополучия. При этом принятие данного типа ценностей без учета социальных норм и требований повышает риск антисоциального и девиантного поведения [2; 5; 6]. В связи с этим вектор профилактической и коррекционной работы должен быть смещен на такие факторы дезадаптации, как искажение ценностной системы.

Регуляция поведения в соответствии с принятыми ценностями требует высокого уровня самоконтроля и способности к прогнозированию последствий своего поведения: то есть при низких волевых качествах ценностная система не выполняет регуляторную функцию [1; 7; 8; 9]. Поэтому необходимо изучение ценностной системы и ее изменений совместно с волевой сферой личности, что позволило бы создать адресные программы психологической профилактики для лиц, находящихся в группе риска.

В связи с этим целью исследования стало изучение психологических факторов, ассоциированных с уровнем психологического неблагополучия.

Организация, методы и методики исследования

Было проведено панельное исследование, выборку которого составили 1353 человека из следующих регионов: Челябинск (152), Волгоградская область (158), Самарская область (152), Свердловская область (165), республика Башкортостан (150), Ростовская область (146), Краснодарский край (151), Московская область (115), республика Татарстан (164), в возрасте от 16 до 65 лет ($M = 40,28 \pm 15,04$), из них 663 мужчины ($M = 42,03 \pm 14,87$) и 690 женщин ($M = 38,61 \pm 15,02$). Регионы были отобраны и проранжированы по уровню социального благополучия от «1» до «9», где «1» – наиболее неблагополучный регион, «9» – наиболее благополучный. Регионы были проранжированы следующим образом: «1» – Челябинск, «2» – Волгоград, «3» – Самара, «4» – Свердловск, «5» – Башкортостан, «6» – Ростов, «7» – Краснодар, «8» – Московская область, «9» – Татарстан. Социальное неблагополучие оценивалось по следующим критериям: низкий валовый региональный продукт (ВРП), высокая криминогенность, дотационность, высокое число чрезвычайных событий (ЧС), высокие показатели неестественных причин смерти, высокая связанная со стрессом смертность, высокая загрязненность атмосферы (ИЗА), высокая плотность населения, высокая безработица, высокий процент потребления алкоголя на душу населения, низкий доход, низкий уровень образования, низкая рождаемость.

Для исследования ценностной сферы определялись ценности, предпочитаемые как на сознательном, так и на предсознательном и бессознательном уровне. Был сформирован список из 24 ценностей, определенных на основании контент-анализа социологической, философской и психологической литературы, доступной для открытой публикации. Смыслы-ценности были выделены с использованием метода выявления базисных ценностей (МБЦ), применительно к современному российскому обществу. Социальные и антисоциальные ценности в равном количестве располагались в списке путем чередования позиций. В категорию социальных ценностей вошли

следующие: Жизнь, Духовность, Нравственные идеалы, Достоинство, Единство народов, Традиционная семья, Созидательный труд, Милосердие (справедливость), Коллективизм, Преемственность поколений, Служение Отечеству, Права и свободы человека. Список антиценностей включал следующие понятия: Богатство, Абсолютная свобода, Власть (собственные амбиции), Забота о себе, Жизнь одним моментом, Идти своим путем и не быть должным никому, Личные цели, Исключительная роль своего народа, Независимость, Праздность, Я – гражданин мира, Отношения без обязательств. Для анализа отбирались следующие блоки: 1. 10 ценностей, которые участники исследования разделяют и которых, как правило, придерживаются, или базовые ценности. 2. Значимые ценности: выбор из 10 базовых ценностей 3 таких, от которых участник исследования не откажется ни при каких, даже чрезвычайных обстоятельствах.

Далее проводился семантический анализ 10 ценностей, представленных в словесной форме и в визуальной форме. Рассчитывалась степень близости анализируемых стимулов к «Я» участника исследования (то есть личностная значимость анализируемой ценности) путем расчета минимального евклидова расстояния.

Помимо определения базовых и значимых ценностей, применялся следующий *диагностический комплекс*:

1. Опросник «Самоконтроль» Х. Грасмика.
2. Опросник «Легитимизация агрессии».
3. Опросник «Уровень социальной фрустрированности» (УСФ-20).
4. Опросник «Шкала психологического стресса» (PSM-25)

Для статистического анализа применялись методы: ро-критерий Спирмена для данных, отклоняющихся от нормального распределения, Т-критерий Стьюдента, линейная регрессия. Для анализа данных применялись программа SPSS Statistics 26.0, Microsoft Office Excel 2016.

Участники исследования распределялись по 5 группам в зависимости от выраженности риска. Критерии для включения в группы определялись следующим образом:

1. Критерий «А»: участник исследования выбрал не менее 5 антисоциальных ценностей при выборе 10 ценностей.
2. Критерий «Б»: участник исследования указал не менее 2 антисоциальных ценностей, от которых не сможет отказаться.
3. Критерий «В»: не менее 3 антиценностей были расположены близко к «Я», по результатам анализа текста ($CD < 9,1$).
4. Критерий «Г»: не менее 3 антиценностей были расположены близко к «Я», по результатам анализа картинки ($CD < 12,1$).

Результаты исследования и их обсуждение

Была выявлена связь между уровнем психологической напряженности, уровнем социальной фрустрированности и риском деформации ценностно-смысловой сферы: чем выше показатели психологической напряженности или социальной фрустрированности, тем выше риск деформации ценностно-

смысловой сферы ($p = 0,000$). При этом не было выявлено гендерных различий по уровню психологической напряженности, тогда как различия по уровню социальной фрустрации и общему уровню агрессии присутствуют: мужчины менее удовлетворены собой, отношениями с окружающими их людьми и условиями, в которых они находятся, по сравнению с женщинами ($p = 0,008$); женщины же, согласно результатам опросника-самоотчета, имеют более высокий общий уровень агрессии ($p = 0,005$).

В дальнейшем была построена модель линейной регрессии ($R^2 = 26,1$) с целью определения вклада различных психологических, ценностно-смысловых и социально-демографических переменных в формирование социальной фрустрированности. Были выделены следующие переменные-предикторы:

1. Социально-демографические: пол ($\beta = -0,084$), наличие детей ($\beta = 0,096$), уровень образования ($\beta = -0,102$), оценка своего здоровья ($\beta = 0,107$), наличие постоянной занятости ($\beta = 0,082$).

2. Ценностно-смысловые предикторы: наличие на сознательном уровне близко к «Я» антиценностей ($\beta = 0,086$).

3. Психологические предикторы: физическая активность ($\beta = -0,124$), агрессия в личном опыте ($\beta = -0,079$), агрессия в политике ($\beta = 0,113$), общий уровень психологической напряженности ($\beta = 0,400$).

Были выделены протективные факторы и факторы риска социальной фрустрированности.

В группу факторов риска входят: мужской пол, наличие детей, низкий уровень образования, наличие хронических заболеваний, отсутствие постоянной занятости. Предпочтение на сознательном уровне антиценностей (ценностей, ориентированных на достижение субъективного благополучия без учета принятых норм и правил, благополучия других людей, не включенных в общность, к которой причисляет себя испытуемый) затрудняет интеграцию в общество. Высокий уровень агрессии в непосредственном окружении, а также в макросообществе (таком, как окружающая политическая реальность) повышает толерантность к агрессии и может являться, наравне с фрустрацией, переживаемой в связи с неудовлетворенностью собой, своим положением и отношениями с обществом, одним из факторов, связанных с большей готовностью к агрессивному поведению. Низкий уровень образования и неудовлетворительное состояние здоровья ассоциируются с меньшей удовлетворенностью собой, своим статусом и окружением, усиливая переживаемую фрустрацию. Такая индивидуально-типологическая характеристика, как предпочтение физической активности при достижении цели может быть связана с более высоким уровнем агрессивности и, следовательно, вносить вклад в формирование социальной фрустрированности.

В группу протективных факторов входят: наличие детей и постоянной занятости, снижающие уровень риска, так как, с одной стороны семья и занятость могут являться способами включения в общество, получения социального взаимодействия, с другой стороны, обеспечивать стабильность (психологическую или финансовую).

Библиографический список

1. Лысенко Н.Е., Сахаровская К.Д. Саморегуляция студенческой молодежи в период пандемии COVID-19 // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация. – 2022, Т. 10, № 2 (37). – С. 156-166.
2. Ring C., Whitehead J., Gürpınar B., Kavussanu M. Sport values, personal values and antisocial behavior in sport // Asian Journal of Sport and Exercise Psychology. – 2023, Vol.3, iss. 3. – Pp. 177-183.
3. Баева И.А., Ульянина О.А., Вихристюк О.В., Гаязова Л.А., Радчикова Н.П., Файзуллина К.А. Факторы социально-психологической дезадаптации и ценностные ориентации подростков и молодежи. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2022, № 206. – С. 228-242.
4. Бармина П.С., Нозикова Н.Н. Переживание одиночества в зависимости от межличностных отношений в юношеском возрасте // Перспективы науки и образования. – 2024, № 1 (67). – С. 574-589.
5. Семенова К.Г. Особенности ценностных ориентаций подростков с признаками социально-психологической дезадаптации. // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2025, № 2. – С. 45-56.
6. Кулешова Н.Е., Лашмайкина Л.И., Москвина А.С. Ценностные ориентации и агрессивность подростков: социально-психологический аспект // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2025, Т. 25, № 2. – С. 189-198.
7. Кудряшова В.Ю., Сарайкин Д.М., Иванов М.В. Копинг-стратегии и саморегуляция поведения у больных шизофренией и аффективными расстройствами. // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 2017, № 2. – С. 33-39.
8. Фролов С.С. Индивидуальные матрицы ценностей как основа коррекции поведения членов социальных групп // Управление. – 2016, Т. 4, № 1. – С. 52-58.
9. Булыгина В.Г., Пеева О.Д., Лысенко Н.Е. Принятие решений о выборе способа реагирования в конфликтных ситуациях у лиц с аффективными расстройствами // Психология и право. – 2022, № 12(2). – С. 85-98.